

Син Янь, с улыбкой взяв зонт из рук Нью-ню, сложил его. Неподалёку, между двумя зданиями, появилась радуга, и многие прохожие, заметив её, стали доставать телефоны, чтобы сфотографировать. Нью-ню, услышав шум вокруг, обернулась и радостно закричала:

— Радуга!

Син Янь и Хэ Ци уже заметили её. Появление радуги в большом городе было необычным явлением. В последние годы из-за ухудшения экологической обстановки и быстрой урбанизации даже в родном городе Хэ Ци, маленьком уезде двадцать восьмой категории, радуга после дождя появлялась редко. Он уже почти забыл, когда в последний раз видел это явление. Смутно помнил, что тогда он, вероятно, был в школьной форме, сидел за синей партой, когда кто-то крикнул в коридоре, и половина класса выбежала из класса. Он последовал за всеми, и в коридоре многие стояли, опершись на перила и глядя в небо. Он тоже поднял голову и увидел радугу, висящую в небе после дождя, одна её часть была видна на фоне голубого неба, другая исчезала в облаках.

Син Янь тоже чувствовал, что давно не видел радугу. В последний раз это было, кажется, в Лейпциге, Германия, где он участвовал в известном музыкальном фестивале. Тогда он, кажется, куда-то спешил, но, проходя через траву, только что омытую дождём, увидел радугу на горизонте. Хотя он был в спешке, он остановился. Люди вокруг прошли мимо, не обращая на это внимания, а он, немного замешкавшись, снова пошёл к старому зданию в стиле барокко. После возвращения в Китай он ни разу не видел радугу, либо, если она появлялась на небе, он всегда шёл, опустив голову, и не замечал её.

Нью-ню радостно закричала, взяла за руки замерших перед радугой мужчин, и они, наконец, очнулись и посмотрели на неё. Девочка, держа их за руки, отклонилась назад и, что было для неё редкостью, сказала капризным тоном:

— Давайте пойдём домой, хорошо?

Хэ Ци улыбнулся:

— Наконец-то решила вернуться?

Нью-ню кивнула и с грустью в голосе сказала:

— Платье грязное, оно прилипает к телу, это так неприятно.

— Тогда тебе не стоило играть в воде, — мягко упрекнул он.

Нью-ню с виноватым видом опустила голову и жалобно сказала:

— Но мне так нравится дождь... Я давно не выходила...

Хэ Ци больше не стал ничего говорить, и они с Син Янем, каждый держа Нью-ню за руку, направились домой. Проходя мимо луж, Син Янь поднял девочку, заставив Хэ Ци сделать то же самое, и Нью-ню, поднятая ими над лужей, была в восторге. Ей так понравилась эта игра, что она продолжала прыгать, даже там, где не было луж, держась за их руки. Детская энергия, казалось, никогда не иссякала, а бедным Хэ Ци и Син Яню приходилось таскать пакеты и одновременно играть с ней в эту игру.

Когда они проходили мимо магазина, где работала мама Нью-ню, девочка торопливо сказала:

— Давайте побежим, чтобы мама не увидела, а то она меня отругает.

Хэ Ци и Син Янь, послушав её «команду», молча подхватили её и быстро пробежали мимо магазина. Когда они оказались за углом, и мама не заметила их, Нью-ню была в восторге, словно удачно провернула шалость, и, смеясь, сказала:

— Мама такая глупая, она нас не увидела.

Она отпустила их руки, побежала вперёд, а затем, обернувшись, смотрела на них, запыхавшихся, и, прикрыв рот рукой, с торжеством крикнула:

— Вы такие глупые, как дурачки!

Хэ Ци, одной рукой опершись на пояс, смотрел на неё, запыхавшись, и они с Син Янем обменялись усталыми улыбками. Когда они подошли, Нью-ню уже убежала вперёд, словно специально играя с ними в прятки. Хэ Ци уже не мог больше бежать и лишь громко предупредил:

— Осторожно, впереди собака!

Хотя было неизвестно, слышала ли его убежавшая далеко девочка, дом был уже близко, и он, глядя на её радостную фигурку, спокойно шёл сзади вместе с Син Янем.

— Как ты справляешься с таким активным ребёнком? Всего за час я уже устал, как будто отработал сверхурочно, — пожаловался он.

Син Янь смущённо посмотрел на него и мягко ответил:

— Редко выходим гулять, она сегодня, кажется, особенно счастлива. Я давно не слышал, чтобы она так смеялась.

— Странно, я раньше не любил детей, особенно её возраста. Они вечно шумят и капризничают, а родители их не воспитывают, только потакают. Есть даже такое слово — «хулиганские дети». Я думал, все современные дети такие, — сказал Хэ Ци, задумчиво глядя на спину Нью-ню.

Син Янь внимательно наблюдал за его лицом, но не мог понять, о чём он думал.

— Но, наверное, все мы в детстве были такими. «Хулиганские дети» вырастают и забывают, как взрослые смотрели на них с раздражением, когда они плакали и капризничали. Все думают, что в детстве были послушными, просто не помнят этого, — он обернулся к Син Яню с улыбкой. — Я помню, как в детстве вырвал с корнем жасмин, который мама так долго выращивала. Отец тогда сказал, что повесит меня, если бы мама не заступилась, иначе дома сломалось бы ещё несколько вешалок.

Он невольно усмехнулся, и, прежде чем Син Янь успел что-то сказать, Хэ Ци позвал Нью-ню и побежал вперёд, словно пытаясь избежать разговора. В сердце Син Яня осталось лёгкое, но настойчивое чувство недоумения.

Он стоял на месте, наблюдая, как Хэ Ци, бегая вокруг, делал вид, что ловит Нью-ню, и оба смеялись от души. Он шагнул вперёд, и Хэ Ци тут же сунул ему в руки свои пакеты. Освободившись от груза, Хэ Ци легко подхватил Нью-ню и поднял её со словами:

— Вот так!

Девочка, смеясь, попросила сыграть ещё раз, но Хэ Ци отказал:

— Нет, иначе мы никогда не доберёмся домой. Ты вся мокрая, если не переоденешься, можешь простудиться.

Ню-ню сказала:

— Тогда давайте пойдём быстрее, я покажу тебе Белоснежку и Принца Ультрамена.

Хэ Ци удивился:

— Разве Белоснежка не с Принцем? Ультрамен же с монстрами.

Ню-ню громко возразила:

— Нет! Моя Белоснежка должна быть с Принцем Ультраменом! Другие варианты не подходят.

Хэ Ци смущённо улыбнулся:

— Как скажешь.

Ню-ню с торжествующим видом стала торопить его идти быстрее.

Воздух после дождя был свежим и чистым, а с холма стекала вода, заливая обувь и штанины Хэ Ци. Син Янь, неся два больших пакета, шёл за ними, как молчаливый страж, слушая их бесконечный спор о сюжете Ультрамена, который он совершенно не понимал, и на его лице появилась мягкая улыбка.

Вернувшись домой, Хэ Ци велел Син Яню отвести Ню-ню в ванну, но тот, услышав это, замер и запинаясь спросил:

— Купать... её... я?

Хэ Ци не ожидал такой реакции и, снимая обувь у входа, твёрдо сказал:

— А кто, если не ты? Ты же обычно за ней ухаживаешь?

Оба замерли: один в комнате, другой у входа, как будто ожидая, кто первый сделает шаг. В этот момент Ню-ню, в грязном и мокром платье, напевая песенку про овечку, сама побежала в спальню, выбрала из шкафа другое платье и, выйдя, спросила двух растерянных взрослых:

— Кто будет меня купать?

Авторские заметки:

Снова начинаю писать, хотя процесс был невероятно сложным, но я всё же закончил.

О, Боже! Услышьте мой отчаянный крик!

Пожалуйста, дайте мне хоть одного живого читателя!

<http://bllate.org/book/16327/1473955>